Журнал студентов Факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова
Выпуск 46, май 2011

In Lingua Veritas

ЛингВа

фияр говорит!

про хорошую музыку, про порядок в голове, про условия жизни и про то, как изменить жизнь к лучшему

Восточный Экспресс

Удивительное путешествие в Корею, Китай и Японию

Лингва

Журнал Факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В.Ломоносова.

Главный редактор
Ирина Сергеева
Заместители главного редактора
Максим Ильяхов
Алексей Пивоваров
Корректоры
Алена Селезнева
Евгения Ульянкина
Верстка
Наталия Давиденко
Станислав Миляев
Над номером работали
Кирилл Куликов
Карина Ан
Мария Никонорова
Мария Никитина
Мария Серова
Анастасия Феоктистова
При участии
О.В. Ораловой
Фотографии в номере
Восточный Экспрес — Валерия Сырус
Прогулки по Москве — Александр Алексеев
Звенигород — Михаил Покидышев
На обложке:
Дарья Иванова
Алена Леденева
Мария Серова
Кирилл Куликов
Карина Ан
Фото: Ирина Сергеева
Отпечатано
Типография Тиражи.ру
Тираж: 160 экз.
Адрес редакции
119192, Россия, Москва, Ломоносовский проспект, дом 31/1, комн. 427
Для писем
Гл. Редактор: irleos@mail.ru

Привет, дорогой читатель!

Вот какое странное лингвистическое наблюдение: слова, заканчивающиеся на «*ация*», всегда очень ёмко выражают целую идею. Ты лежишь на диване с пультом и бездействуешь — прокрастинация. События вокруг тебя застыли в одной, повторяющейся ежедневно форме, — стагнация. Ты пишешь феноменальную курсовую, создаешь великий проект, устраиваешься работать регионоведом — сенсация.

Апрель и май был богат на массу событий, привнесших в редакционные ряды еще одно важное слово — «*мотивация*». Мотивацию думать, анализировать, а главное — открыто говорить. Нам захотелось узнать, как смотрят на ФИЯР жители других факультетов. Мы провели исследование о том, что же произошло в Ливии; порассуждали, почему читать — важно; мы даже написали сценарий к новому фильму с Никитой Михалковым. Наконец, мы задумались о том, что нужно сделать, чтобы жизнь студента на ФИЯРе стала лучше, ярче и комфортнее.

Частичку нашей редакционной мотивации мы передаем вам, дорогие читатели. Мы искренне желаем, чтобы её с лихвой хватило на летнюю сессию и на новые жизненные свершения!

С искренними пожеланиями удачи,
Главный редактор
Ирина Сергеева

Следующая станция — Восток

**В поезде скором,
с онигири в зубах —
на Восток! Прелесть.**

(из подброшенного под дверь редакции)

Аудитория 107-108 — пожалуй, самое занятное место на факультете: всего-то час назад здесь, хмуря лбы, сидели студенты, а преподаватель читал какую-то лекцию; теперь же...

Вокруг постоянно кто-то бегает, со всех сторон доносится иностранная речь (хотя этим-то на инязе уже никого не удивишь), стены, пол и потолок медленно обрастают, будто ёлка гирляндами, загадочными украшениями, а от непривычных, но оч-ч-чень заманчивых ароматов у окружающих нестройно урчат животы.

Музсалон? Спектакль? Концерт фольклорного ансамбля Мадагаскара? Нет, всё это уже было (или ещё только будет). А 25 марта 107-108 превратилась в небольшой, но весьма уютный поезд, который, нарушая все доселе известные законы, за пару часов провёз пассажиров по маршруту Москва — Токио — Сеул — Пекин. Да, это — Восточный экспресс.

Нас немного. Только те, кому после пар не надо срочно бежать в фитнес-клубы, библиотеки или домой готовить задание по третьему/четвёртому/пятому языку. Те, для кого удовольствие сесть, скрестив ноги, на мягкий ковёр, налить в чашку настоящего китайского чая, прислушаться к звучанию корейских народных инструментов и отведать приготовленных в ДСВ онигири. В общем, все свои.

Два стола, по-видимому, выполняющие функцию вагона-ресторана, заставлены произведениями национальной кухни: здесь и упомянутые уже онигири, и корейская капуста кимчи, и китайские пельмени... Но и про себя любимых тоже не забыли: на одном из столов возвышается настоящая блинная башня.

Кипели нешуточные подготовительные страсти: когда гости уже занимали свои места, по аудитории всё ещё бегала Олеся Елфимова, раздавая последние указания, кто-то настраивал аппаратуру, а кто-то лихорадочно вспоминал труднопроизносимые русские слова.

Наконец, поезд тронулся...

...и прибыл в Токио. Вы когда-нибудь видели на нашем факультете японцев? Нет? Вот и я тоже. Поэтому ожидание встречи с делегацией из Японии было вдвойне томительным. Однако чудеса бывают только в сказках, а реальность иногда опускает нас на землю: вместо жителей страны восходящего солнца на сцену вышли хорошо знакомые общественности Заур Мусаев и Макс Черепков — вполне себе соотечественники, без явных признаков восточного влияния на лицах. Сыроватая презентация, призванная рассказать гостям что-то новое/интересное о Японии, с задачей справилась слабо. Что ж, видимо, нашим товарищам ещё только предстоит познать путь самурая. Распрощавшись с гостеприимными не-японцами, пассажиры вернулись в вагон, и поезд отправился дальше.

На дороге к следующему пункту назначения гостей ждала развлекательная программа: некое подобие небезызвестной «Угадай мелодию», разве что угадывать пришлось не сам музыкальный фрагмент, а его родину. Это, оказывается, не так легко, как кажется на первый взгляд! Вот так, вслушиваясь в переливы народных инструментов, мы добрались...

...до Сеула. Если бы у меня была шляпа, я бы непременно снял её перед студентами из Южной Кореи, которые прочитали интереснейшую лекцию о своей стране, её истории, культуре и традициях, рассказали о корейском языке и его происхождении, продемонстрировали национальные костюмы и даже мультипликационный фильм-легенду о том, как появилась Корея. Всеобщим любимцем стал «Профессор» — так в шутку назвали корейца-второкурсника Юн Сонсу, который прочитал большую часть лекции, показав хороший уровень владения русским языком, вклинивая в серьёзный рассказ забавные шутки. Если вы до сих пор не знаете, какова на вкус кимчи, как называется национальный корейский костюм, или думаете, что в Корее пишут иероглифами — не опоздайте на следующий Экспресс!

Дело идёт к вечеру, за окнами факультета бушует настоящая метель, а мы медленно, но верно въезжаем...

...в Пекин — столицу Поднебесной. К этому моменту, правда, бодрость аудитории потихоньку начала ускользать из вагона. Однако китайские друзья не только проверили, насколько хорошо мы, то есть бледнолицые, знаем их родину, но и (видимо, убедившись, что знаем плоховато) устроили такую презентацию, которой позавидовал бы «Вокруг Света». Рассказ о разных видах чая и особенностях чайной церемонии, дегустация этого самого чая, великолепный фильм-путеводитель Чжао Кана, который не стыдно было бы и на «Оскар» номинировать — всё это было, и было хорошо!

Одними «экскурсиями» дело не ограничилось: всё-таки без интерактивности было бы как-то не так. Гости получили возможность научиться каллиграфии (как китайской, так и японской), с чем благополучно не справились. Видимо, не так-то это просто — иероглифы рисовать.

Очень неожиданным и приятным стал визит Светланы Григорьевны, которая выкроила в расписании время для Экспресса, сказала много тёплых слов и даже презентовала бутылочку шампанского.

Сидя в уютной аудитории, вдыхая аромат зелёного чая и болтая с такими непохожими и, в то же время, такими родными и близкими ребятами из Китая и Кореи, сложно представить, что где-то в мире идут споры и даже войны из-за того, чья нация главнее или чья конфессия правильнее. Пусть мы говорим на разных языках, едим разные блюда и по-разному смотрим на мир, все мы остаёмся людьми; всех нас объединяет что-то очень важное. Это сложно описать словами, но можно почувствовать.

Здесь, на Восточном экспрессе.

Автор: Кирилл Куликов

ФИЯР

Факультет иностранных языков... рептилия?

Карина Ан обратилась к студентам других факультетов с пятью простыми вопросами о ФИЯРе. Оказывается, всё не так очевидно, как нам казалось!

– Где ты учишься?
– На ФИЯРе.
– А это что?
– Иняз.
– А, тот, который в 1-м ГУМе?

Диалог, который нередко проходил между мной и Х (пусть Х здесь — студент с любого другого факультета МГУ), вдохновил меня на проведение исследования: насколько плохо (или хорошо) представляют себе другие МГУшники, что такое ФИЯР и с чем его едят. Были опрошены студенты психологического, филологического, физического, механико-матема-тического факультетов и факультетов ВМК и журналистики.

Первым препятствием была **расшифровка аббревиатуры ФИЯР**. До «факультета иностранных языков» дошло 75 % опрашиваемых, а вот до страшного слова «регионоведение» добрались всего лишь 18 %. Вариации самые разные. Некоторые робко добавляли: «России?», другие, не вошедшие в вышеупомянутые 75 %, уверенно писали «Ферма индюшки Якова Романыча» и «Физика ионно-ядерных реакций» (угадайте, какой факультет?).

Другой проблемой оказалось **месторасположение**, и тут факультеты разделились более-менее чётко. Почти все физики сказали, что это рядом с их общежитием, и даже написали точный адрес, факультеты с Моховой хором сказали, что ФИЯР — это где-то на Ленинских (Воробьёвых) горах и, скорее всего, в 1-м или 3-м ГУМе. ВМКшники поступили тактично: кто-то поселил ФИЯР на Моховую, кто-то — в 1 ГУМ, кто-то — на площадь Индиры Ганди, таким образом, покрыв как можно больше вариантов и увеличив вероятность правильного ответа от факультета. Но лучше и лаконичнее всех ответил студент с мехмата. На вопрос «Где находится ФИЯР?» он ответил коротко и ясно: «В МГУ им. М. В. Ломоносова». Не поспоришь.

Количество человек на курсе резко скакало то вверх, то вниз. 26 % были уверены, что у нас 100-150 человек, 15 % — что человек 70-80, 24 % уменьшили количество студентов на курсе до 50-60, а 13 %, наоборот, увеличили до 200. Оставшиеся 22 % можно поделить на минималистов и максималистов: одни писали 30, 38, другие — 300. И снова мехмат выдал наиболее точный ответ: оказывается, на наш факультет каждый год поступает 230,7 человек. Видимо, семь десятых берут на всякий случай.

Невинный вопрос «**Какие языки изучают на ФИЯРе?**» вызвал массу предположений. Кроме стандартных английского, французского, немецкого, итальянского, испанского, латыни, китайского, японского и языков славянской группы, про которую вспомнили лишь 8 %, мы ещё учим иврит, португальский, суахили, арабский и нанайский. Кроме того, мы изучаем русский язык, что в связи с последними реформами образования, наверное, очень ценно.

И снова расшифровка аббревиатур! Но на этот раз всё гораздо сложнее: **РИМО** и **ЛМКК**. 23 % на этом месте опустили свои ручки в знак того, что они сдаются. Оставшиеся накинулись на РИМО, превратив его в Русский (Региональный) институт международных отношений и Райский институт молодых обожателей, а аббревиатура ЛМКК так и оставалась неприступной. Но упрямые журналисты всё равно сделали из неё Лингвистический музей Космонавтики, а мехмат вообще переделал ЛМКК в курсы (Лингвистическо-математические или Международные). Правильно вывели слово «коммуникация» и «регионоведение» всего лишь 12 %.

Самые интересные заблуждения относительно ФИЯРа:

1. Как расшифровывается аббревиатура ФИЯР?

Факультет иностранных языков разных (ВМК);

Физика ионно-ядерных реакций (ВМК);

Факультет иностранных языков и речи (физфак);

Ферма индюшки Якова Романыча (физфак);

Факультет иностранных языков рулит (физфак);

Факультет иностранных языков рептилия.

2. Где находится ФИЯР?

1-й ГУМ, за новыми учебными корпусами, на Моховой (ВМК);

ФДС-1, в Припяти (физфак);

в Москве, на Воробьёвых, на Ленгорах (журфак);

между химфаком и биофаком, МГУ им. М. В. Ломоносова (мехмат).

3. Какие языки изучают на ФИЯРе?

Китайский, арабский, португальский, иврит, японский, нанайский, мордовский, суахили.

4. Сколько человек учится на одном курсе?

38, 50, 70, 100, 150, 200, 300

5. Как расшифровываются аббревиатуры РИМО и ЛМКК?

Лёгкий механизированный метательный комплекс, Российский институт международных отношений (ВМК);

ликеро-модифицированный молекулярный коллайдер; регистрация интерактивных московских обжор (физфак);

Реально информативный мороженный окорок (физфак);

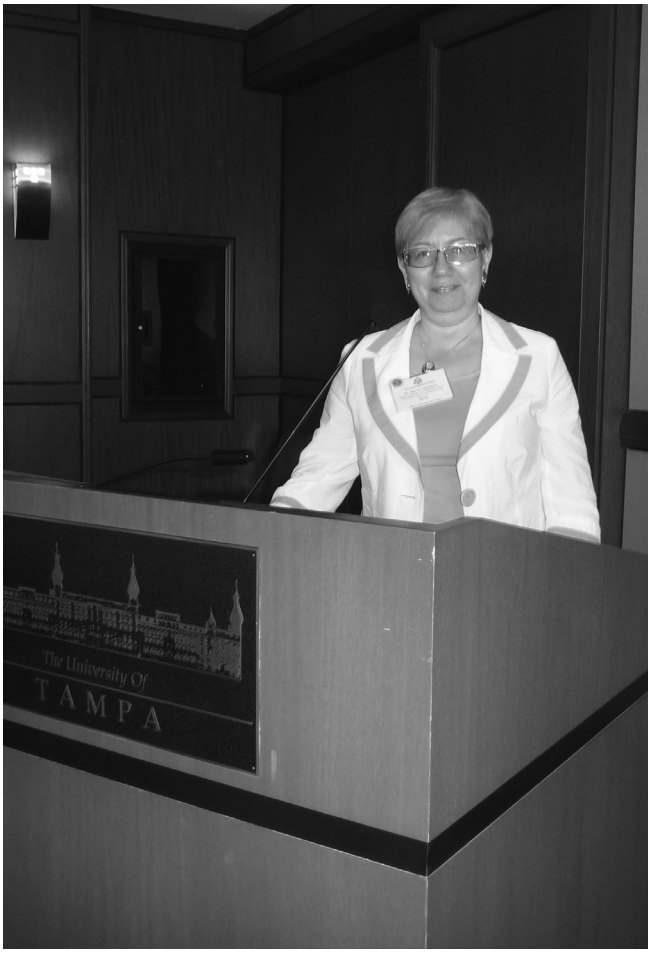
Лимон молоку моет кулак, Ружьё имитирует мозговую отрофию (физфак) (вообще-то, атрофия, но мелочные правила орфографии не смогли остановить творческий размах представителя физфака» — Прим. Ред.) ;

Лингвистика малых микроконтинентов и Риторический институт международных отношений (физфак);

Людей мутит от «Московского Комсомольца» (журфак).

Подводя итоги, должна сказать: всё гораздо лучше, чем я предполагала. Приятно осознавать, что достаточно много людей знает не только о нашем существовании, но и о том, где мы обитаем и какие языки мы учим. А новые варианты расшифровки аббревиатур можно предложить на рассмотрение: на табличке у входа ещё много пустого места!

«Представьте только на один миг, что каждый народ обладает даром знать только свой язык. *Хотелось бы вам жить в таком мире?»*

Мария Валерьевна Вербицкая, доктор филологических наук, профессор, заместитель декана факультета иностранных языков МГУ им. Ломоносова, стала одним из 18 делегатов — представителей гражданского общества со всего мира, — приехавших в Вашингтон для того, чтобы принять участие в первом «Стратегическом диалоге с гражданским обществом.

Мария Валерьевна поделилась с «Лингвой» впечатлениями от встречи с Хилари Клинтон и рассказала, каково это — быть одной из восемнадцати «золотых звёзд».

В течение многих лет я работала не только в области перевода, но и в области разрушения предубеждений российской педагогической общественности против американского варианта английского языка. Традиционно у нас преподаётся и изучается британский вариант, а американский вариант очень часто вызывает отрицательную реакцию у преподавателей. Совсем недавно могло происходить и такое: если в письменной работе использовалась американская орфография (например, traveling вместо travelling), это считалось орфографической ошибкой.

10 лет назад я по линии международных обменов ездила в США, где стажировалась по особой программе — American Studies. После этого вышла серия пособий «American studies» (Авторы идеи М. Вербицкая и Е. Сологуба). В программу преподавания английского языка в России, наконец, вошёл и американский страноведческий компонент. Главное, что мы сделали за эти 10 лет, — это легализовали американский английский. И, скажем, в Едином государственном экзамене (ЕГЭ), который является обязательным для тех, кто хочет поступать в гуманитарные ВУЗы, у нас наряду с британскими дикторами в заданиях по аудированию участвуют и американские дикторы. Таким образом, учителя по всей стране теперь слышат и знают, что американский английский — это не испорченный британский английский, а это серьезный, уважаемый и красивый вариант языка, который имеет право на существование.

В этом году в США праздновалось 50-летие организации National Council for International Visitors (Национального Совета по приёму зарубежных гостей) и 70-летие программ обмена Госдепартамента США *(Госдепартамент — аналог нашего МИДа. — Прим. ред.)*. На это празднование со всего света были приглашены 18 человек, которые были признаны лучшими выпускниками обменных программ. Среди этих людей посчастливилось быть и мне.

Из Европы нас было всего трое. Сначала, когда мы встретились, я была даже удивлена, что меня пригласили: остальные приглашённые были очень необычными людьми, и, главным образом, они проявили себя в гражданской, более социально ориентированной сфере.

Например, одним из приглашённых был видный чешский диссидент, который в 1967 году был в США, а ныне является советником президента Чешской Республики по международным вопросам. Другая выпускница программы — юрист, которая возглавляет движение за гражданские права женщин Камеруна и борется за то, чтобы как можно больше жителей страны имели возможность принимать участие в голосовании (там очень низкая гражданская активность). Была приглашена врач из Сирии, где она создала фонд в поддержку женщин, переживших рак груди. В Дама-

ске она организовала шествие женщин, хотя там эта тема является табу, об этом не принято говорить вообще. Как видите, всё это — очень сильная социальная инициатива.

Поначалу я действительно несколько неловко себя чувствовала, поскольку мне казалось, что в своей области я сделала, конечно, много, но в плане социальной активности нас трудно поставить на одну ступень.

Во время визита в США нам надо было всё время публично выступать и рассказывать, за какие заслуги нас пригласили на такое большое празднование. Но потом я поняла, что без нас — тех, кто языки изучает, преподаёт и служит посредником в межкультурной коммуникации — никакие другие социальные и международные проекты, инициативы, встречи и контакты невозможны. И своё очередное выступление перед американцами и перед членами международных делегаций я начала со слов: «Представьте только на один миг, что каждый народ и каждый человек обладает даром знать только свой язык. И нам не дано никоим образом овладеть языком другого и познать другой мир и другую культуру. Хотелось бы вам жить в таком мире?»

Все на минутку задумались и поняли, что наш мир был бы совсем другим, и нам бы вряд ли хотелось в нём жить. Поэтому наша профессия — это не просто замкнутая область образования детей и студентов. Это действительно мир во всём мире, взаимопонимание между людьми и культурами.

К этим празднованиям и к нашему визиту в США была приурочена встреча с госсекретарём Хилари Клинтон. Она объявила новую инициативу Госдепартамента: народная дипломатия. В своём обращении ко всем участникам международных обменов она говорила о том, что простые люди, которые ездят с визитами в другие страны и обмениваются мнениями на профессиональной, культурной или образовательной основе, могут сделать многое из того, чего не могут сделать дипломаты. И что эти встречи — когда нас приглашают в семьи, когда мы приглашаем в семьи и знакомимся с бытом, жизнью, привычками, укладом — как раз и делают взаимопонимание между народами возможным.

С миссис Клинтон мы обсуждали довольно серьёзные вопросы, касающиеся роли женщины в современном обществе, потому что статистика даже в нашей родной стране показывает, что чем выше мы поднимаемся по административной вертикали, тем меньше там женщин. И это несмотря на то, что в России образовательный уровень женщин в целом выше. При этом даже у нас в университете более 40 факультетов и только 3 декана-женщины.

Отношение к политике США может быть разным, как и отношение к Хилари Клинтон как к одной из ключевых фигур в этой политике. Но то, что она нашла время в очень сложный момент *(Конференция пришлась на пик египетского кризиса. — Прим. ред.)* встретиться с людьми, которые ей в профессиональной деятельности вряд ли могут быть полезны, заслуживает уважения. В Госдепартаменте в нашу честь был организован приём с большим количеством сенаторов и конгрессменов.

Мы, конечно, не политики (хотя среди нас и были гражданские активисты), и, откровенно говоря, мне трудно представить, что — и мне обидно об этом говорить — наш министр иностранных дел в такой момент будет принимать гостей из-за рубежа, участников обменных программ. Хотя в России тоже существуют подобные программы, только не в таком масштабе и, как ни печально, с гораздо более низкой эффективностью.

Приходите на лекции по теории перевода, там интересно!

Автор: Мария Никонорова

Модель ООН МГУ 2011

С 28 марта по 1 апреля пятый этаж всем нам знакомого первого гуманитарного корпуса был заполнен молодыми людьми в строгих деловых костюмах, обращающихся друг к другу не иначе как «Уважаемый делегат» и спрашивающих у обитающих на 5-м этаже студентов ФМП, где находится секретариат. В очереди в столовую на 2-м этаже чаще всего слышатся 2 слова: коалиция и резолюция.

Что это? Массовая первоапрельская шутка? В первый ГУМ пробрались химики тестировать новые препараты?..

Нет, это же Модель ООН в МГУ, уже 5-я по счёту!

Объяснить, что такое Модель ООН, в двух словах непросто. Как верно подмечено на сайте одной из таких моделей, это уникальный синтез конференции и ролевой игры, в ходе которой моделируется работа органов Организации Объединённых Наций. Каждый участник Модели выступает в роли делегата выбранной страны в одном из органов и до победного конца отстаивает позицию своего государства. В конце участники должны принять итоговый документ — резолюцию, составленную по всем правилам ООН. Повестка дня публикуется за несколько месяцев до проведения модели и обычно основывается на реальных вопросах, обсуждаемых в реальной ООН.

Пожалуй, достаточно официоза. Взглянем на мини-ООН изнутри.

День первый: регистрация.

Первые знакомства, деловые юные дипломаты, очереди в комнату секретариата «по кабинетам» — ЭКОСОС справа, СПЧ — слева, МАГАТЭ — где-то рядом с дверью. На нашей Модели работали четыре органа: вышеупомянутый ЭКОСОС (Экономический и Социальный Совет) — в нём рабочим языком был английский, на котором название органа звучит чуть более благозвучно; Совет по правам человека — СПЧ, МАГАТЭ и Совет Безопасности. После регистрации все расходятся по комитетам. Президиум каждого органа в составе Председателя, Сопредседателя и Эксперта объясняют правила процедуры, в соответствии с которыми мы будем работать в течение ближайших трёх дней. Первым пробным голосованием нашего органа мы в лучших студенческих традициях отклоняем предложение провести пробное заседание и расходимся по домам.

День второй: открытие и презентации.

Во время торжественного открытия Модели уже пытаемся вычислить кого-нибудь из своего комитета. Где-то в районе 14:00 в органах, наконец, начинаются заседания. Мы рассаживаемся в соответствии с табличками с названиями стран — Франция, которую я представляла в СПЧ, ютилась в последнем ряду вместе с неожиданными соседями: Чили и Швейцарией. Новая геополитика в действии, так сказать.

Пожалуй, наш орган может похвастаться самой сложной повесткой дня: мы обсуждали ближневосточный конфликт, решить который всё мировое сообщество не может уже 60 лет.

День третий: битва коалиций.

Было по-настоящему жарко. Все коалиции по очереди представили свои проекты, которые обсуждались и критиковались — конечно, в рамках процедуры, но всё равно очень активно.

Самое интересное происходило во время неформальных дебатов и в перерывах, когда лидеры каждой из коалиций — они же спонсоры проектов резолюций — стремились заручиться поддержкой как можно большего числа делегатов. В ход шли печеньки и прочие средства внеэкономического принуждения. Колоссальный опыт многосторонних переговоров!

По итогам третьего дня рабочий проект резолюции мы так и не приняли. Мировое сообщество опечаленно вздохнуло.

День четвёртый: битва за резолюцию.

Поздним вечером третьего дня лидеры двух крупнейших коалиций сформировали новый блок и разработали новый проект — резолюцию компромисса. Дело оставалось за малым: убедить всех остальных за него проголосовать! Именно в процессе убеждения мы поняли, что такое компромисс и как непросто его достичь, когда у стола с рабочим проектом стоит очередь из делегатов, каждый из которых имеет свои предложения и хочет видеть их в рабочем проекте. Тот факт, что после принятия рабочего проекта в него могут вноситься поправки, никого не останавливал.

Описывать процесс препирательств можно часами. Скажу только, что наш рабочий проект всё-таки приняли, и после длительной работы с поправками, а также с поправками к поправкам, поправками к поправкам поправок и т. д., за 10 минут до окончания работы органа торжественным поимённым голосованием мы приняли итоговую резолюцию.

День пятый: закрытие.

День традиций: фотографирование с табличками стран, по коалициям, на фоне флага ООН, подписывание табличек на память и обмен контактами для продолжения неформальных заседаний и обсуждений, как спасти мир!

Если вы интересуетесь международными отношениями, видите в себе задатки великого дипломата или будущего спасителя человечества, регулярно посещаете сайт ООН и не только слышали, кто такой Пан Ги Мун , но и знаете все его полномочия, — Модель ООН МГУ ждёт вас в следующем году!

Майский фотоотчет

Фото: Михаил Покидышев

28го апреля *студенты ФИЯРа приняли участие в митинге в память о павших в Великой Отечественной Войне студентах и профессорах МГУ.*

А 7го мая *ФИЯРовцы прокатились на "Поющем Автобусе" в гости к* ***Пастернаку и Окуджаве!***

На ФИЯРе ревизор!

В постоянной рубрике «Terra Incognita» корреспонденты «Лингвы» выведывали самые сокровенные и охраняемые тайны других факультетов, составляющих гордость Альма Матер. На этот раз мы решили сделать все по-другому и попросили студентку 4го курса факультета журналистики Веру Корольченко провести день на ФИЯРе и поделиться впечатлениями от увиденного.

Недавно меня пригласили на факультет иностранных языков для того, чтобы я, как сторонний наблюдатель, поделилась с «Лингвой» своими впечатдениями. Я с удовольствием согласилась, но про себя подумала: «Ну, и о чём же таком я смогу написать? Разве факультеты так уж отличаются друг от друга? Либо будут одни ботаники, либо толпа «пафосных девочек». Ну, в крайнем случае - неформалы. А так, что может быть в нём такого особенного?». Но в этом я сильно ошибалась.

Однако обо всем по порядку.

Эпизод #1

У входа на факультет меня встречают два замечательных студента 4 курса: Ира Сергеева — собственно, главред — и Лёша Пивоваров. Они-то и будут показывать мне, что к чему.

«Экскурсия» начинается с гардероба, при внимательном изучении которого можно подумать, что помещение арендуется магазином «Lady's collection» или «Accessorize»: столько здесь забытых зонтиков, шапок и, что меня особенно поразило, серёжек, которые почему-то было решено повесить на календарь. У нас на факультете такого не встретишь точно. Может, дело в волшебном календаре?

Мимо стен, сплошь увешанных разными красивыми фотографиями, проходим в столовую. Кто-то списывает лекции, разложив конспекты по всему столу, кто-то празднует день рождения, устроив шведский стол из двух блюд: тортик «номер раз» и тортик «номер два». Кажется, всё как обычно: очередь за пирожками, круглые столы со скатертями «в клубничку» — вроде бы так же, как на других факультетах.

Но это «вроде бы» — лишь для неискушённого журфаковского наблюдателя. На самом деле здесь масса «скрытых бонусов». Ира, например, замечает, что сегодня здесь как-то тихо — обычно в столовой играет радио «Алла» или радио «Дача», так что студенты утоляют голод под «Я на тебе никогда не женюсь» и «Кукла Маша, кукла Даша, просто дети стали старше». И тут я понимаю: всё-таки и в столовой ФИЯРа есть определённый неуловимый шик.

Эпизод #2

Гуляем по факультету. Слушаю рассказы о том, как раньше в этом здании находилось общежитие, как в 90-ые на последних этажах жили турки, как мужские уборные переделывали в женские. Такое чувство, будто я перешла в новый колледж, и мне показывают, что к чему, — всё в лучших традициях американских фильмов. Может быть, именно потому, что раньше в этом здании находилось общежитие, дух релакса и неторопливого наслаждения жизнью витает на этом факультете до сих пор!

Список маленьких достопримечательностей ФИЯРа (помимо серёжек в календаре и Укупника в буфете) продолжает череда женских уборных, где висит предупреждение «не кидать чайные пакеты в умывальники». Я где-то слышала, что чайные ванночки очень даже полезны для здоровья. Может, и чайные умывальники тоже? Надо бы людей предупредить!

Эпизод #3

Последним наблюдением перед тем, как я иду на лекции, становится звонок на пару. Дело в том, что у нас на Журфаке звонков нет совсем. Я знала, что на других факультетах они бывают, но было неожиданностью услышать не просто привычное жужжанье, а мелодию, будто возвращающую в 90-ые к тетрисам и тамагочам. Вещь забавная, а звонки полезны, как неоспоримое доказательство конца пары. И начала ЕДЫ.

Эпизод #4

Оказываюсь на лекции Елены Николаевны Солововой о методике обучения детей иностранным языкам. Опять меня не покидает ощущение, что я где-то за границей: то ли в Оксфорде, то ли в Кембридже. Преподаватель чётко, понятно, с уместной долей юмора, увлечённо читает свой материал. Вернее, нет, не читает, а общается со студентами на заданную тему. Больше всего удивляет, что вместо конспектов Елена Николаевна задаёт составлять схемы, где отражены основные мысли прочитанной главы учебника. Это заставляет думать логически. Это здорово. Лучше этого может быть только обращение Елены Николаевны к студентам «мурзики мои»!

Эпизод #5

Ребята сообщают: «Теперь идём на кафедральный практикум». Я про себя недоумеваю: «Что это за зверь такой — «кафедральный»?» Оказывается, что все учащиеся придумывают свои проекты, расписывают их и, если получается, даже претворяют в жизнь. Эдакий практикум старт-апов. На мой взгляд, штука весьма полезная и, главное, неординарная. На журфаке до такого почему-то до сих пор не додумались...

Эпизод #6

Самая «расслабляющая» зона факультета — холл последнего этажа с мягкими пуфиками. Не раз после большого перерыва на журфаке мы рассуждали с девчонками, как было бы здорово открыть лаунж-зону с мягкими подушками, а возможно, даже и кроватями, чтобы уставший студент мог отдохнуть в перерыве или поспать, когда у него «окно» в расписании. Так вот: ФИЯР осуществил нашу мечту!!! ФИЯР, у тебя отличная смекалка! Журфак тебе завидует!!!

«Лежбище морских котиков» в этом «ленивом» оазисе студенческого отдыха — самое прекрасное, что может быть у студента в перерывах между лекциями, курсовыми, и сессиями!

Эпизод #7

Под конец заходим в уютный многофункциональный кабинет 427: тут и студсовет, и оргкомитет, и, собственно, редакция самой «Лингвы». Куча книг. Куча кружек. Только что вскипевший чайник на столе. Гитара в углу. Всё в лучших творческих традициях мини-редакций — тёплый, душевный беспорядок.

Пока пью чай, мысленно подвожу итог прошедшему дню. Я посетила чудесный факультет, совсем не похожий на те, где я была до этого. Факультет — «американский колледж», где (по крайней мере, с виду) все в дружественных отношениях, все учатся, не напрягаясь, активно участвуют в студенческих мероприятиях и радуются жизни. Тут нет абсолютных ботаников, абсолютного пафоса или абсолютного тунеядства: тут всего в меру. Сюда хочется приходить просто ради того, чтобы окунуться в эту притягивающую к себе атмосферу... Ну и ещё, чтобы подобрать себе новые серёжки в гардеробе, попить чай из умывальника, послушать радио «Алла» и побыть на «лежбище моржей» на последнем этаже!

Четверо студентов МГУ пригласили спецкора «Лингвы» Марию Никитину в гости и рассказали, как они живут

Home, swee

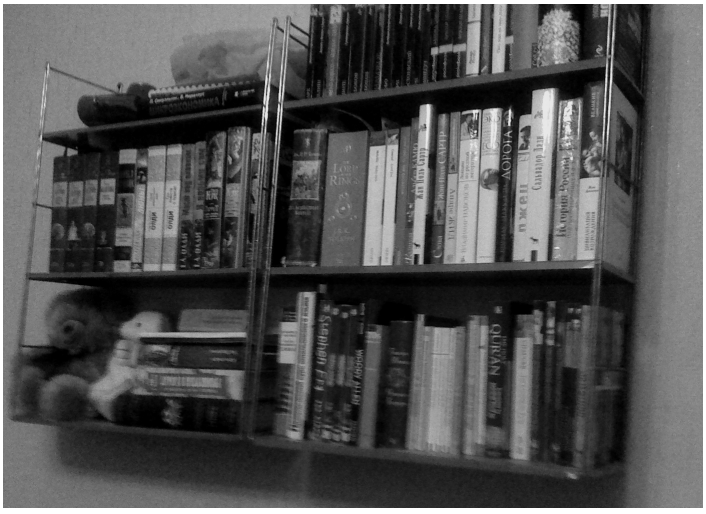

Владимир Садыков, ФИЯР

В комнате 1820-1 я жил один полтора года. Из плохого — отвратительная планировка, вдоль стены даже не влезала кровать. С другой стороны, из комнаты открывался отличный вид на пруды: летом можно даже было слышать, как утки ведут свою бурную жизнь. Так как в комнату не влезали кровати, мы спали на матрасах, и это было очень здорово. А главной деталью комнаты определенно была кошка. Еще из хорошего — кофеварка, плакаты и круглая лампа.

Андрей Кановка, истфак

Это самая лучшая комната, в которой я жил за два года в ДСВ. Нас здесь всего двое. Что может нравиться? Неплохой вид из окна, хорошая обстановка. Кровати, столы, шкаф... Прошлые жильцы зеркало оставили, любуюсь в него каждый день. Из интересного: у нас есть микрофонная стойка, которой мы не пользуемся, дорожный знак «пешеходный переход» (не знаю, где и после чего он у нас появился), самокат пылится под кроватью, книги просто повсюду, коробки забиты журналами (никаких «Плейбоев»!).

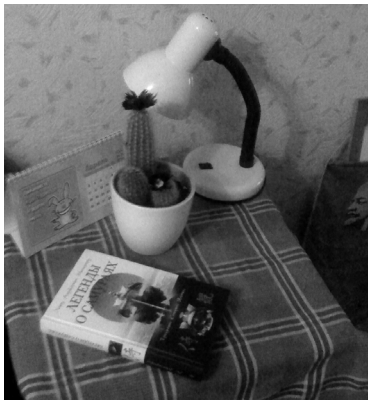

Арсен Шабанов, ФИЯР

Живем с братом в комнате 2 года. Нравится, что в комнате тепло. Но приходится одной маленькой комнате совмещать функции целой квартиры: здесь и кухня, и гостиная, и спальня. Сложновато готовить, учиться и спать в одном и том же помещении.

et home

Вика Ильяна, ФИЯР

В комнате живу год; нравится соседка Катя и вид из окна. Не нравится катастрофическая нехватка места: комната рассчитана на одного человека. Поскольку живем вдвоём, некуда поставить даже второй стол. Последняя фото с рисунком «Закусочная» висит над холодильником: так вкуснее.

Пусть говорят

Пара слов на прощание от выпускников ФИЯРа

Ваня Кирдяшев

Я буду скучать по супу из столовой, что на первом этаже. И по тётеньке, которая просит не ставить сумки на подоконник. ;) Мне кажется, она могла бы быть моим жизненным гуру.

Ольга Бугоркова

Какими для меня были 5 лет, проведённые в здании Московского Университета на Ломоносовском проспекте, 31? Пожалуй, очень разными: яркими и скучными, ленивыми и интересными, тяжёлыми и радостными.

И хотя сегодня я не имею ни малейшего представления о том, что ждёт меня «по ту сторону» университета, в одном я абсолютно уверена: буду очень скучать по беззаботной студенческой жизни.

Настя Пекушева

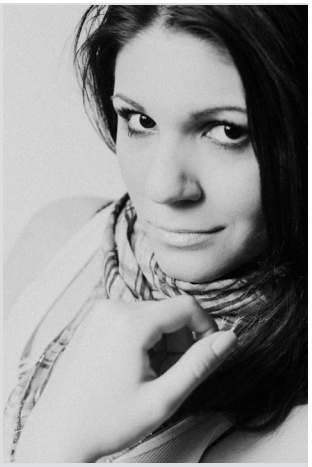
Самое незабываемое за эти годы — это атмосфера, которую создают окружающие: однокурсники, преподаватели, словом, все-все! Спасибо университету и факультету за знания, за новых друзей, за яркие впечатления!

Мария Есипова

Мои пять лет на факультете — неоднородный опыт. Только в последний год я поняла, чем действительно хочу заниматься. Но я никуда не ухожу, на самом деле. Так что не уносите мою тарелку — я ещё не доела.

Настя Феоктистова

Самое важное, за что я благодарна факультету, — это люди. Иняз познакомил меня со многими потрясающими личностями, в том числе и из редакции «Лингвы». Ну, и конечно, сама «Лингва» — очень хороший опыт. Нам было весело и здорово вместе, а сейчас немного грустно расставаться. Хотя на самом деле ничего страшного не происходит — те, кто нужны, всегда будут рядом.

Ах да... сбылась моя мечта: я теперь знаю испанский.

Дарья Кривопуск

Когда я поступила на факультет, мне казалось, что конца и края учёбе нет, что домашние работы никогда не прекратятся, а 5-й курс — это что-то недосягаемое. Однако время пролетело очень быстро, и вот я уже в статусе выпускницы. Университет — это школа жизни, которая многому меня научила. Спасибо, мой дорогой. ;)

Илья Мишиев

За эти годы я получил почти всё, что мне нужно, и нашёл всех, кто мне важен. Это было здорово, и это было не зря. Спасибо зданию на Ломоносовском, обвитому плющом, и людям внутри.

Лена Мурашковская

Отдам в хорошие руки билеты к ГОСу по Соловововой!

«На ФИЯРе плохо оформлены информационные стенды!»

«В подвале все никак не поставят стол для пинг-понга!» (справедливости ради: в подвале вообще ничего все никак не поставят)

«На ФИЯРе мало активистов, готовых выстраивать стройную, красивую и стремящуюся вверх параболу студенческой жизни!»

Что-то не так

Ирина Сергеева

С этих ежегодно повторяющихся пунктов мы и начали выездное заседание Студсовета в славном городе Звенигороде. Однако между муссированием щепетильных вопросов о стендах и пинг-понге, которые каждый год так волнуют новопришедших студентов, звучали и настолько острые проблемы, что «Лингва» никак не может обойти их вниманием.

Студсовет ФИЯРа. Что это такое? Круг активистов, которые пытаются наладить связь с внешним миром (читай: с другими факультетами и с центральным Студсоветом), организовывают мероприятия и выпускают газету. При этом статус Студсовета нигде не закреплен юридически: у нас нет ни устава, ни прописанных целей и задач, ни прав, ни обязанностей.

В общем-то, ничего страшного: на нет и суда нет. Однако такая эфемерность нашего Студсовета сводит на все то же «нет» его значимость в глазах и студентов, и профессорско-преподавательского состава. Некоторые вообще не знают, что у нас есть Студсовет, тем более — что он на что-то может влиять.

Действительно, может ли студент вообще на что-то влиять? Здесь можно долго рассуждать о том, что в некоторых случаях наше влияние стремится к нулю. Например, та печатная продукция, которую ты, дорогой читатель, держишь в руках. Это единственный официальный студенческий печатный орган факультета. С 2002 года в «Лингве» мы собираем и анализируем все, чем живет факультет, и даем шанс каждому реализовать свой творческий потенциал. Однако волокита с оплатой типографских затрат длится месяцами и уже не первый год. В центральной бухгалтерии укоренилась, кажется, точка зрения, что мы на эти деньги собираемся выпускать журнал «"Ранетки" и их друзья». Несколько раз на услуги типографии приходилось скидываться самим.

Вот так мы делаем факультетский журнал.

Однако есть примеры и того, что студенты вполне могут брать инициативу в свои руки, и вполне успешно. Старожилы ФИЯРа помнят, что пару лет назад о WiFi на ФИЯРе нельзя было и мечтать. Инициатива проведения на факультете прозвучала именно от студентов. На примере вайфая мы можем проследить схему осуществления идей, направленных на всеобщее факультетское благо. Во-первых, продумать саму идею. Её конкретную пользу для студентов и для факультета. Во-вторых, составить смету проекта. В-третьих, обсудить проект с «высшими инстанциями»: профкомом, замдеканами по учебной работе. И, наконец, дойти до деканата и рассказать Светлане Григорьевне, чего нам так не хватает для полного счастья. Главное, как ни прозаично, — не ваши слова, а ваши конкретные действия.

Вряд ли можно оспорить вполне устоявшийся в сознании факт, что обучение — это двусторонняя и взаимовыгодная связь между студентом и преподавателем. Чтобы такую связь наладить, нужно уметь открыто говорить, что нравится, а что нет. Часть «что не нравится» в нашей учебной традиции совсем уж неловко куда-то замята. То, что все студенты раз в год получают анкеты, проставляют баллы и отвечают на размытый вопрос «умеет ли преподаватель заинтересовать аудиторию», вряд ли можно назвать репрезентативным фидбэком. Это никак не отражает нашей общей студенческой мечты: чтобы лекции ожили и перестали читаться по бумажкам, чтобы занятия — если возможно, конечно, — сопровождались презентациями и аудиовизуальными материалами, чтобы «control work» перестало быть «контрольной работой», а Italy никогда больше не было «Айтали».

Вы не поверите, но над культурным сектором (это такое пафосно звучащее название для наших музсалонов, открытий клубов и т.д.) тоже нависла туча. Потому что, как ни расставляй стулья в 107 аудитории, как ни вешай там поперек простыни, изображающие красивый фон, из года в год это все та же маленькая лекционная аудитория. И, даже если туда массово завезти лучшую аппаратуру, а вслед за ней Стивена Тайлера с группой Aerosmith, голосящих «Саааанша аааайн», лучше не станет. Потому что при любой аппаратуре в 107 слишком громко, без микрофонов — слишком тихо, неотрепетированных номеров всегда слишком много, и к концу каждого концерта людей остается слишком мало. Который год мы не можем разорвать порочный круг этих «слишком», организовав, например, шикарный, нескучный и хорошо поставленный концерт в одном из залов других корпусов. Не правда ли, абсурдно продолжать успокаивать себя мыслью о том, что на ФИЯРе мало талантов, и игра не стоит свеч?..

Эта зарисовка — ни в коем случае не статья-нытьё о том, как все плохо. Она скорее о том, как надо направить свою энергию в нужно русло. Как надо самостоятельно строить свое студенческое счастье и как критически (или хотя бы аналитически) относиться к окружающей действительности. Если мы, студенты, перестанем сокрушаться о том, что нам многого не хватает, а вместо этого вместе с администрацией факультета начнем решать проблемы — быть может, через n-ное количество лет в Звенигород приедут первокурсники, которым кроме отсутствия стола для пинг-понга будет нечего внести в список недостатков студенческой жизни.

Ты супер!

Алексей Пивоваров

расскажет, как убедить в этом работодателя с помощью отличного резюме.

Бывают дни, когда чувствуешь особенный подъём сил. Ну же, вспомните: перед выходом в театр/клуб/университет вы смотритесь в зеркало, остаётесь довольны и мурлычете себе под нос: «До чего хороша!» (если речь идёт не о дне экзамена, конечно). А в лифте с улыбкой добавляете:«Мало того, что красавица, так ещё и умная же».

Браво, дорогие мои! Осталось только правильно зафиксировать всё это на бумаге, и ваше резюме снесёт крышу даже самому избирательному работодателю. Надеемся, следующие несколько советов вам помогут.

1.

Написание резюме — это прекрасный повод отточить мастерство самовосхваления и подумать над тем, как стать ещё лучше. Если вы находитесь на этапе «надо бы, наверное, найти работу» и точно не знаете, каковы ваши цели, то лучше всего начать с написания общего резюме «для себя». То есть смело, не стесняясь, описываем все свои достижения за последние 15-20 лет. Про то, как вы невзначай взорвали кабинет химии или раз и навсегда дали понять Пете из соседнего подъезда, кто здесь главный (даже если вы считаете, что это были эффективные менеджерские решения), можно не писать, для этого есть жежешечка и вконтактик. Подобного рода глобальное резюме нужно, чтобы потом, при написании вашего рабочего CV, ничего не упустить. Написали? Отлично, берём призовой беляш и переходим к следующему этапу.

2.

Теперь надо определиться, кем же мы хотим работать. За этим коротким предложением могут стоять часы, проведённые в горизонтально-диванном положении в поисках смысла жизни и ночи бессознательного созерцания результатов поиска «Гугл» по запросу «*куда пойти работать летом*». Как найти себя — тема отдельного многотомного исследования. Но вы уж потрудитесь себя найти, в конце концов.

3.

Итак, вы определили интересующие вас позиции. Их вполне может быть несколько — например, начальник, старший начальник и самый главный начальник. После этого ищем собственно вакансии, и да пребудет с вами **hh.ru**. При поиске конкретной вакансии всё внимание уделяем работодателю и про каждого пытаемся раздобыть максимальное количество информации. Очень полезно может быть найти людей, которые работают в интересующей вас компании, и напрямую задать им вопросы.

4.

Теперь можно приступить, собственно, к написанию куррикулум витаэ. Сразу оговорюсь: писать слово «резюме» в заголовке не нужно. И ещё — помним: никто не собирается долго изучать ваши сочинения. Поэтому резюме должно быть кратким (1-2 страницы), информативным и легко читаемым. Ввиду этого не делаем языковых ошибок и не используем никаких Comic Sans и няшных розово-фиолетовых шрифтов, если вы, конечно, не претендуете на должность мультипликатора аниме.

Очень не советую брать шаблон резюме из любимого Интернета: вы привяжетесь к заданной структуре, и в итоге резюме ничем не будет отличаться от тысяч других.

5.

Цель вашего резюме — один из самых важных пунктов. Для работодателя очень ценно получить сотрудника, который чётко понимает, чего он ждёт от будущего.

6.

Образование — здесь в хронологическом порядке описываем, чему вы учились, а главное — ***чему научились***. Про начальную школу писать нестоит, а вот если в 11-м классе вы выиграли всеросс — не надо скромничать. Можно указать средний балл в университете; если же он вас самих приводит в ужас, опустите этот пункт.

7.

Опыт работы. Здесь варианта два: либо он есть, либо его нет. Если вы с первого курса вкалывали на благо Отечества, то вам определённо есть, чем похвастаться. Более того, вам вообще, скорее всего, не нужна эта статья. Однако, даже не имея постоянной работы, получить опыт можно, и в этом отношении ФИЯР далеко не на последнем месте в МГУ. Я за последние 4 года успел накопить достаточно внушительный список мероприятий, на которых я работал переводчиком, — и это уже интересует работодателей. Поэтому перестаньте находить отговорки — вместо этого проложите путь в комнаты 427 и 428, там всегда происходит что-то полезное.

Кстати, активная деятельность на поприще активиста студсовета тоже заслуживает своего места в резюме. Как сформулировать, решайте сами, это может быть как «Организация и проведение культурно-массовых мероприятий в МГУ», так и «Игра на гитаре в аудитории 427».

8.

Личные качества. Вы добрая, нежная и отзывчивая? Отлично, это именно те качества, которые нужно указать для вакансии няни. Вы поняли, о чём идёт речь? Подумайте, какие качества хотел бы видеть работодатель в сотруднике, занимающем ту или иную позицию. Нужна ли бухгалтеру коммуникабельность и умение первым узнавать о последних событиях в мире моды? А журналисту «Гламура» умение работать с цифрами и технический склад ума?.. Теперь укажите в этой графе именно то, что приведёт в восторг hr-менеджера.

Вот, пожалуй, и всё, что позволяет нам сказать на эту тему лимит количества знаков. Написанию резюме посвящено бесчисленное количество сайтов, книг и тренингов.

Главное, нужно помнить: **ты супер**. ***И достоин самого лучшего.***

Привет!

«Лингва» обновляется для следующего ударного сезона! Нам нужны верстальщики, пиарщики, корреспонденты, фотографы и те, кто умеет варить хороший кофе.

Присоединяйся к команде «Лингвы», у нас весело!

Спецкор «Лингвы» Мария Серова поговорила с Андреем Борисовичем Подцеробом, ученым-востоковедом, дипломатом, в 1992–1996 гг. Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Ливии, в 1996–2000 гг. — заместитель директора департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД РФ, в 2000–2006 гг. — Чрезвычайный Полномочный Посол РФ в Тунисе.

Дело тонкое

Как Вы считаете, каковы причины событий, которые происходят на Ближнем Востоке и в Северной Африке? Одинаковы ли они во всех странах?

Во-первых, свои причины есть в каждой стране. Например, в Тунисе — недовольство тем, что кланы Бен Али и Тараблуси захватили монополию на экономическое господство. На Бахрейне шииты недовольны своим неравноправным положением. На ситуации в Египте сказывается общая тяжёлая экономическая обстановка. Но есть общие причины для всех арабских стран. Первая из них — появилось новое поколение, хорошо информированное благодаря телевидению, радио, в меньшей степени — Интернету. Это люди, которые не хотят быть подданными, а хотят быть гражданами, которые хотят сами решать судьбу своей страны, а не возлагать все надежды на «отца нации». Вторая причина — усиление национальной буржуазии, которой необходима политическая либерализация, потому что она заинтересована в свободе экономической конкуренции, отражением которой является свобода политической конкуренции. А это невозможно, когда контроль над экономикой разделён или между семейными кланами, или между различными группами бюрократической буржуазии. Третья причина заключается в стремлении к демократии верхней части среднего класса. Конечно, свою роль сыграла и закостенелость режимов и политических систем, что делало невозможным использование «социальных лифтов», когда, например, человек получает образование и рассчитывает на то, что оно откроет ему дорогу наверх: он найдёт хорошую работу, будет постепенно продвигаться наверх и займёт хорошую должность с достойной зарплатой. Но этот механизм не работает, потому что движение вверх прекратилось. Начавшееся формирование гражданского общества — это общая причина для всех событий в арабских странах.

Помимо социальной, есть ли религиозная подоплёка?

В двух странах. В Йемене, где всегда были сильны религиозные настроения. Второй страной является Ливия. Здесь действуют две оппозиционные организации, которые всегда выступали против Муаммара Каддафи. Это, во-первых, ориентирующийся на Лондон «Национальный фронт спасения Ливии». Наиболее крупной из входящих в него организаций являются «Братья-мусульмане». Вторая группировка — «Ливийская исламская боевая группа», опирающаяся на ливийских эмигрантов в Западной Европе. Кроме того, по словам секретаря Главного народного комитета по внешним связям и международному сотрудничеству Ливии [министра иностранных дел] Муссы Куссы, на территории страны действуют около 300 боевиков «Аль-Каиды». Я не исключаю, что через открытые сейчас границы происходит проникновение боевиков ещё одной террористической организации — «Организации Аль-Каида в странах исламского Магриба». Что касается других государств, в том числе Египта, большую роль там исламисты не играют. К тому же не все исламисты придерживаются радикальных взглядов. «Ан-Нахда» в Тунисе стоит с 2001 года на умеренных позициях. «Ассоциация Братьев-мусульман» в Египте тоже перешла в 1977 года на умеренные позиции. Они не против демократии, многопартийности, парламентаризма. За «Братьями-мусульманами» в Египте стоят респектабельные люди – это так называемая «мусульманская буржуазия», то есть представители «исламских банков», части торгового капитала, части национальной буржуазии. Для них использование религиозных лозунгов — это оружие в конкурентной борьбе, и это не те люди, которые будут превращать Египет в новый «Исламский Эмират Афганистан». Сейчас в Египте «Ихваны» не являются наиболее значительной политической силой: их поддерживает 20-30% населения. Но даже если их влияние в Египте усилится, ничего особо страшного не произойдёт.

Чем опасно возможное выдвижение исламистов на ведущие позиции? Может ли это привести к возрастанию террористической активности?

Если это будут радикальные исламисты, которые могут прийти к власти в Йемене или Ливии, то да, конечно. И Ливией дело не ограничится, если страна перейдёт под их контроль. Эта страна в таком случае станет таким же рассадником международного терроризма, каким являлся Афганистан под контролем движения «Талибан».

Чем была санкционирована иностранная интервенция в Ливию?

Иностранное вмешательство было санкционировано резолюцией Совета Безопасности, которая предусматривала создание бесполётной зоны и принятие других мер с целью защиты гражданского населения. А дальше произошли очень странные вещи: после принятия резолюции правительственные войска объявили о прекращении огня. После этого один из захваченных мятежниками истребителей поднялся в воздух, атаковал позиции правительственных войск и был сбит. По логике вещей, страны НАТО в Ливии должны были вмешаться и подавить авиацию и ПВО оппозиции, поскольку именно повстанцы нарушили бесполётную зону. Вместо этого они стали бить по аэродромам правительственных сил, уничтожать их ПВО. Дальше, судя по сообщениям средств массовой информации, последовали странные заявления о том, что после уничтожения авиации будет уничтожаться военная техника, ибо она представляет потенциальную угрозу мирному населению, а затем и живая сила, поскольку она тоже представляет потенциальную угрозу для мирного населения. В этой связи стали наноситься точечные удары, которые неизбежно, как бы их ни называли, ведут к жертвам среди мирного населения. Мы это видели в Ираке, где во время боёв против иракской армии было перебито 30 тысяч человек, в основном мирное население. Я не говорю про Югославию, где в 1999 году тоже погибло мирное население, было уничтожено ещё и Китайское посольство. Я не говорю про Афганистан, откуда регулярно поступают сообщения, что перепутали и уничтожили с воздуха вместо базы талибов деревню со всеми её жителями, или вместо колонны Аль-Каиды — свадебный кортеж с женихом, невестой и всеми сопровождающими. В подобных случаях жертвы среди мирного населения неизбежны. Причинами тому — сбои техники, просчёты пилотов и операторов, ошибки разведки, которая указывает не те цели. Вчера [21 марта] в Триполи был разрушен кардиологический центр. Видимо, очередная ошибка. Так что такое выполнение резолюции, которое, во-первых, выходит за рамки мандата, предписанного Советом Безопасности, и, во-вторых, ведёт к массовой гибели мирного населения, просто недопустимо.

Каковы Ваши прогнозы на ближайшее время в Ливии?

Вы знаете, прогнозировать очень трудно. Предположим, мас-

сированными авиаударами удастся нанести значительные потери армии, возникнут предпосылки для перехода оппозиции в наступление, то есть повторится сценарий с Афганистаном, где Северный альянс смог занять Кабул и другие крупные города благодаря поддержке с воздуха. Если то же самое произойдёт в Ливии, если повстанцы займут Триполи, то тогда Каддафи, его сторонники и оставшиеся верными ему части отступят на юг. Дальше Ливия начнёт погружаться в хаос. Вспыхнет борьба между Триполитанией и Киренаикой, между крупнейшими ливийскими племенами, между исламистами и противниками исламистов. В результате произойдёт превращение Ливии во второе Сомали, которое будет уже находиться не на Африканском Роге, а в Центральном Средиземноморье. Если говорить о защите ливийского гражданского населения, то мне недавно попались данные о том, что в феврале Армия Господа (Уганда и северо-восточное Конго) уничтожила в Демократической Республике Конго 2 тысячи человек и увела с собой 3 тысячи человек, половина из которых — дети. Тем не менее, Совет Безопасности этой ситуацией не занимается. Почему? Да потому что в Конго в отличие от Ливии нет нефти, и в силу этого до происходящего там никому ни в Соединённых Штатах, ни в Западной Европе дела нет.

Что Вы можете сказать о сторонниках Каддафи, их численности, о личности полковника?

Неслучайно, что Каддафи с 1969 года находится у власти. Он очень много сделал для своей страны: великолепные дороги, бесплатная медицинская помощь, бесплатное образование, дотации малоимущим семьям, включающие бесплатную раздачу автомобилей (ни в одной стране мира такого нет), низкие цены на продукты питания первой необходимости, очень дешёвый бензин (в 90-е годы он стоил 3 цента за литр). Неудивительно, что значительная часть населения поддерживает Каддафи. Конечно, не всё было так благостно. Появилось новое поколение, которое выступает за демократизацию. Сработал и ещё один факт: недовольство Триполи со стороны жителей Киренаики, которые считают, что их отодвигают на вторые роли. Там всегда были сильны регионалистские, даже сепаратистские настроения. Конечно, имели место коррупция, обогащение, даже не самого Каддафи, а армейской и государственной верхушки, и выставление этих богатств напоказ, что противоречит нормам ислама (ливийцы — глубоко верующие люди) и бедуинской этике ливийцев, которая подразумевает всеобщее равенство. Было недовольство тем, что сын лидера ливийской революции Сейф аль-Ислам был официально назначен вторым лицом в государстве. В целом же, на мой взгляд, большая часть населения Триполитании и Сиртики поддерживает Каддафи, да и в Киренаике у него позиции не столь слабые. Я не говорю про Феззан, где вообще никаких антиправительственных выступлений не было.

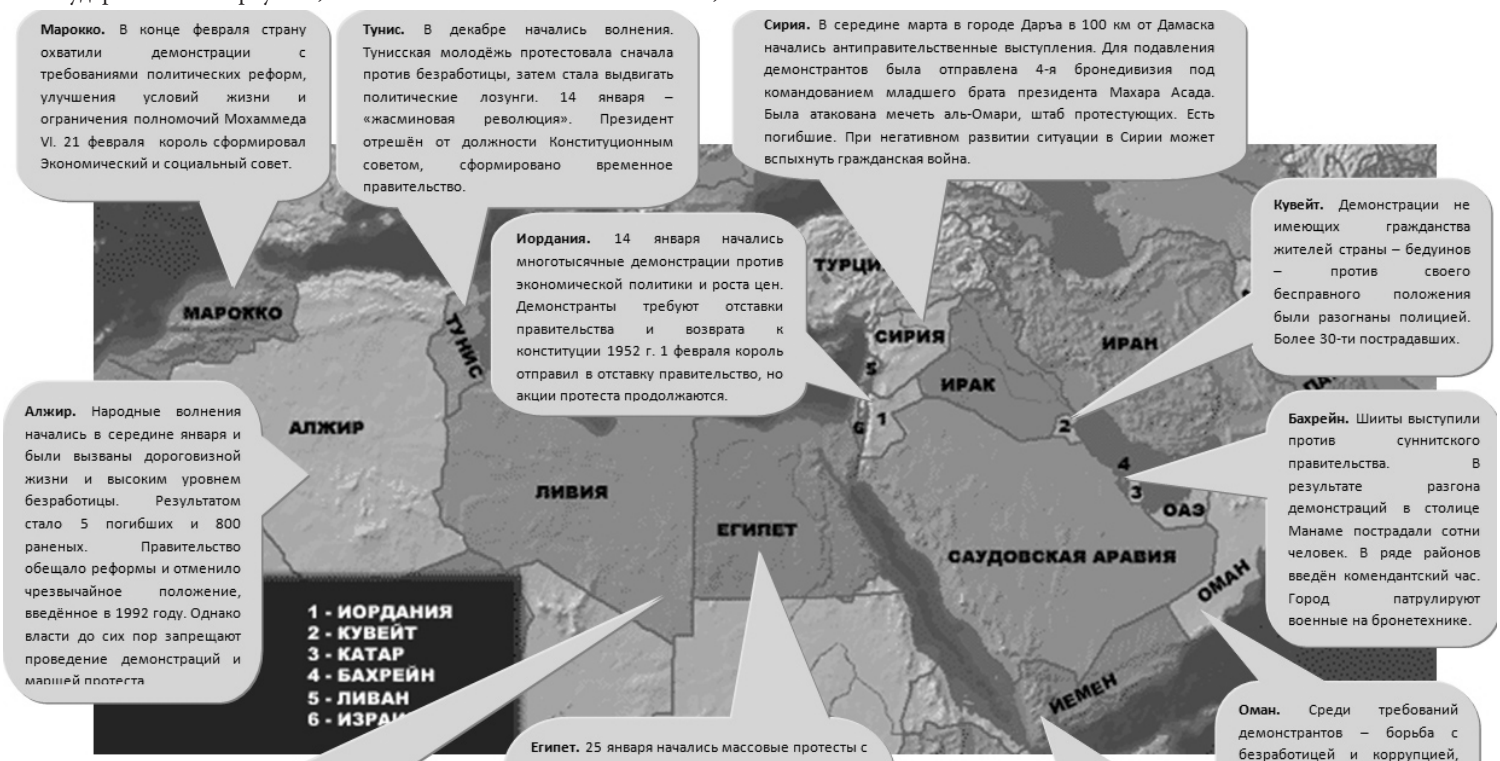
Какова позиция Лиги арабских государств?

С моей точки зрения, Лига заняла странную позицию: она могла сыграть посредническую роль, когда начались боевые действия в Ливии. Добиваться прекращения кровопролития. Вместо этого она поддержала сначала создание бесполётной зоны. Правда, в настоящее время, когда западные державы вышли за рамки предоставленного им Советом Безопасности мандата, когда началась гибель мирного населения, Лига стала выражать своё недовольство таким развитием событий.

Освещение событий арабскими, европейскими и другими СМИ. Как Вы прокомментируете сложившуюся ситуацию?

Это настоящая информационная война. По данным наших специалистов из Триполитании, никаких жестоких расстрелов демонстраций, тем более с воздуха, там не было, да и демонстраций толком не было (сразу оговорюсь, что данных о происходившем в Киренаике у меня нет). Да, были вспышки насилия, но со стороны иммигрантов, которых в Ливии очень много: по официальным данным, на трёх ливийцев приходится два «гастарбайтера», а по неофициальным — сколько ливийцев, столько же и иммигрантов, то есть по 6 млн. Когда войска и полиция были оттянуты, те начали заниматься грабежами. Но, повторяю, массовых антиправительственных выступлений в Триполитании (за исключением Мисураты) не было. Здесь средства массовой информации намного преувеличили трагизм того, что происходило в Ливии. Это ещё раз продемонстрировало, какое значение в современном мире имеет психологическая, пропагандистская война, и нам здесь, в России, не следует про это забывать.

22 марта 2011 г.

Марокко. В конце февраля страну охватили демонстрации с требованиями политических реформ, улучшения условий жизни и ограничения полномочий Мохаммеда VI. 21 февраля король сформировал Экономический и социальный совет.

Тунис. В декабре начались волнения. Тунисская молодёжь протестовала сначала против безработицы, затем стала выдвигать политические лозунги. 14 января – «жасминовая революция». Президент отрешён от должности Конституционным советом, сформировано временное правительство.

Сирия. В середине марта в городе Даръа в 100 км от Дамаска начались антиправительственные выступления. Для подавления демонстрантов была отправлена 4-я бронедивизия под командованием младшего брата президента Махара Асада. Была атакована мечеть аль-Омари, штаб протестующих. Есть погибшие. При негативном развитии ситуации в Сирии может вспыхнуть гражданская война.

Иордания. 14 января начались многотысячные демонстрации против экономической политики и роста цен. Демонстранты требуют отставки правительства и возврата к конституции 1952 г. 1 февраля король отправил в отставку правительство, но акции протеста продолжаются.

Кувейт. Демонстрации не имеющих гражданства жителей страны – бедуинов – против своего бесправного положения были разогнаны полицией. Более 30-ти пострадавших.

Алжир. Народные волнения начались в середине января и были вызваны дороговизной жизни и высоким уровнем безработицы. Результатом стало 5 погибших и 800 раненых. Правительство обещало реформы и отменило чрезвычайное положение, введённое в 1992 году. Однако власти до сих пор запрещают проведение демонстраций и маршей протеста.

Бахрейн. Шииты выступили против суннитского правительства. В результате разгона демонстраций в столице Манаме пострадали сотни человек. В ряде районов введён комендантский час. Город патрулируют военные на бронетехнике.

Ливия. В ночь на 16 февраля в Бенгази начались антиправительственные выступления, которые затем вылились в гражданскую войну сторонников Муамара Каддафи и оппозиционных сил. В Бенгази сформировано временное правительство. Силы, верные Каддафи, ведут борьбу с повстанцами по всей стране. Точное число погибших пока неизвестно, но счёт ведётся на тысячи. 17 марта Совбез ООН принял резолюцию об установлении в воздушном пространстве Ливии «бесполётной зоны». 19 марта силы коалиции западных стран начали обстрел ливийской территории.

Египет. 25 января начались массовые протесты с требованием реформ и отставки президента Хосни Мубарака. В результате 18-дневных волнений 11 февраля Мубарак подал в отставку и был госпитализирован в Саудовской Аравии. Власть перешла к хунте из 20 генералов. 19 марта прошёл референдум, 80% египтян проголосовали за конституцию, которая ограничивает президента двумя сроками и демократизирует систему президентских и парламентских выборов. Демонстрации привели к деградации экономической и социальной ситуации, есть погибшие и раненые.

Йемен. В январе начались многотысячные выступления. Президент Али Абдалла Салех подписал указ, запрещающий применение силы против демонстрантов. Однако он быстро теряет сторонников. Десятки политиков, послов и генералов армии заявили о своей поддержке оппозиции.

Оман. Среди требований демонстрантов – борьба с безработицей и коррупцией, повышений зарплат. Для разгона демонстраций полиция применяет слезоточивый газ, есть пострадавшие. Султан Кабус произвёл ряд перемен в правительстве, провёл пенсионную реформу, повысил стипендии.

Москва без приезжих

Заявка на киносценарий

Автор сценария Карл Выберг, продюсер Майкл Бэй

Год 2011. В столице России по вине двух рабочих Мосводоканала (единственных коренных москвичей на этом предприятии) случается чудовищная экологическая катастрофа: смертельно опасный вирус попадает в систему водоснабжения и распространяется по всему городу за считанные часы. К счастью, к вирусу чувствительны только гости столицы, гастарбайтеры, студенты из других стран и городов и праздные путешественники. У рождённых в столице вирус вызывает только лёгкое усугубление московского акцента, почти незаметного уху коренного москвича.

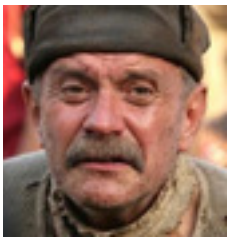

Видны новостные репортажи, радиосообщения в застрявших в пробках автомобилях. Виден огромный щит — реклама дорогой косметики или телефонов.

Взбудораженные новостями по всем телеканалам и радиостанциям, московские приезжие в течение суток покидают столицу и возвращаются в родные города, пока вирус не успел никому навредить. Переполненные вокзалы, автобусы, пробки на выезд из города (можно использовать любые съёмки вечерних пробок). Москва остаётся без приезжих.

В первый день после катастрофы москвичи ликуют. В ЖЖ и Твиттере появляются восторженные посты о том, как хорошо в Москве без приезжих. Видны свободные вагоны в метро, где на лавках сидят довольные москвичи и москвички. Пожилая женщина (Ольга Волкова) заходит в вагон и радуется, что для неё есть свободное место. Водитель Хюндая (Сергей Гармаш) едет по свободной Вернадке в 6 часов вечера и бубнит что-то радостное про себя, смеётся от умиления.

Радостные Скинхэды (актёрский состав уточнятся) обнимаются и церемонно закапывают в землю свои ножи и топоры, устраивают мирный марш по Тверской и уходят пить кофе в некурящий зал Ит-энд-тока. Это показывают в новостях, и простая московская семья радостно поднимает бокалы. По щеке Деда (Никита Михалков) скатывается скупая мужская слеза и застревает в районе белоснежных

«Простая московская семья режет чёрствый хлеб, Дед закуривает предпоследнюю папироску.»

усов. Красивая девушка (Елена Корикова) идёт по улице в вызывающем красном платье и наслаждается тем, что к ней никто не пристаёт. Внезапно знакомится с Интеллигентным юношей (Даниил Страхов). Весна, любовь, букет роз. Он записывает её номер в свой смартфон (возможен продакт-плейсмент).

На второй день в Москве происходит коллапс общественного транспорта. Отработавшие свою последнюю смену водители маршруток, автобусов и троллейбусов уехали из Москвы поздно ночью и не вышли на маршруты рано утром. Пожилая женщина на остановке ждёт троллейбуса вместе с десятком других бабушек, но переполненные троллейбусы ходят раз в полчаса. В метро грязно и неуютно: ночью приезжие уборщики и ремонтники не вышли на работу. На улицах тоже грязно, но ещё терпимо, только переполненные мусорные баки напоминают о том, что мусорные машины простаивают в парке без водителей. Водитель Хюндая проезжает мимо них и бубнит что-то злое про коммунальные службы.

3 дня после катастрофы. В Москве продовольственный кризис: очереди за хлебом и скоропортящимися продуктами, почти все рестораны и закусочные закрыты: готовить в ресторанах и печь хлеб некому. Те приезжие, которые остались работать после катастрофы, смогли прожить сутки на ресторанных запасах воды, но вскоре тоже почувствовали недомогание и уехали. Поставки продуктов из регионов сократились на две трети из-за оттока водителей фур и грузчиков. Простая московская семья режет чёрствый хлеб, Дед закуривает предпоследнюю папироску.

Водитель Хюндая спорит с Инспекторами дорожного регулирования, поймавшими его из кустов. Инспектор отводит его в сторону и объясняет, что они не выполняют план, а начальство требует. Старенький Хюндай покрыт слоем пыли, из-под него не видно его изначальный цвет. Ветер гонит по пустой улице клубок мусора, за которым с интересом гонится бродячая собака.

Две недели после катастрофы. В комнатах, холлах и курилках общежития пусто. На лекции пожилого преподавателя сидят два студента-москвича. В аудитории грязно, окно разбито. После занятий они идут в ресторанный дворик торгового центра, но все кафе и рестораны закрыты, на столиках груды мусора, в которых весело копаются беззаботные воробьи.

Совещание в дорогом офисном центре компании «Интеко». На повестке дня — закрытие всех строек из-за отсутствия рабочих. Красивая девушка (которую мы видели в вызывающем платье) печатает письма дольщикам строек, сообщая им, что сдача их домов задержится на неопределённый срок.

Месяц после катастрофы. Интеллигентный юноша открывает своим ключом квартиру, которую он сдавал приезжим, но в квартире никого нет, и ему не у кого брать квартплату. У него звонит мобильный телефон, и он неуверенно пытается объяснить своим кредиторам, что он расплатится с ними, просто у него сейчас временные затруднения с деньгами. Он заканчивает разговор и набирает телефон знакомой из рекрутинговой службы, но в офисе никто не отвечает: специалисты-рекрутеры разъехались по домам кто в Тверь, кто в Ростов (показать пустой тёмный офис с недоразложенным пасьянсом на экране компьютера).

В простой московской семье Дед учит Внука (Артём Терехов) охотиться на голубей. Следующий кадр: они идут удить на Москву-реку, но в воде попадаются только покрышки и пустые банки из-под энергетиков. Пожилая женщина подсаживается к ним, и они с Дедом вспоминают молодость.

Два месяца после катастрофы. Голодные и оборванные москвичи продираются сквозь кучи мусора к Кремлю. На ногах — стоптанная рваная обувь, глаза злые. Охрана Кремля не пускает их. Следующий кадр: в кабинете Медведева пусто. Чтобы избежать заражения, президент, премьер и часть их аппарата сразу уехали на родину в Санкт-Петербург.

В простой московской семье Дед и Внук охотятся на собак в районе Новых Черёмушек.

В компании «Интеко» выдали зарплату в конверте, и Красивая девушка с Интеллигентным юношей отмечают это, забравшись на летнюю веранду гостиницы «Ритц-Карлтон». (Здесь возможен продакт-плейсмент консервов.) Даём панораму Москвы: горы мусора, столбы дыма от самодельных костров и завораживающий терракотовый закат.

Несколько часов спустя они в клубе, где Тимати поёт джаз под собственный аккомпанемент на фортепиано. Они допивают Розэ, подписывают талон на хлеб, отдают его бармену (в котором узнаются черты Димы Маликова — камео). Выходят на улицу, чтобы поймать такси, но на улице ни одной машины, и они идут по ночной Москве, освещённой только холодной луной и редкими кострами. Бездомные собаки, наученные горьким опытом, обходят людей стороной.

Полгода спустя. Москва немного оправилась, её жизнь нормализовалась. Население сконцентри-ровалось в пределах Садового кольца. Тимати и скинхеды орудуют лопатами, очищая завалы мусора возле бывшего кафе «Дума» (ныне — Московский подвал собирателя и охотника). Возле здания МГУ на Моховой Красивая девушка объясняет Мастеру (Валерий Золотухин?), какую часть её кожаной сумки Hermes использовать на новые сапоги. В здании идут лекции по анатомии собак и голубей.

> «*— Деда, а куда мы едем?*
> *— В Петербург, миленький; в столицу нашей Родины!*»

Простая московская семья стоит в очереди на телеграф, вспоминая адреса родственников в Рязани, к которым они хотят отправить детей на лето, пока не начнутся лесные пожары. Инспекторы дорожного регулирования ездят по Тверской на самодельных самокатах. В бывшем бутике на Тверской (название не видно за слоем пыли) Пожилая женщина рассказывает рассевшимся вокруг неё малышам о Москве во времена её молодости. Дети улыбаются и с интересом смотрят на карту Москвы, в центре которой красным карандашом обведена жилая зона.

— Тётя Оля, а что там, за чертой?

— А там, Пумеславушка, Южно-Бутовская империя.

Последний план: камера медленно едет назад по Тверской от Кремля. Видно, что мы на телеге, медленно едущей в сторону Ленинградского шоссе. Голос Внука:

— Деда, а куда мы едем?

— В Петербург, миленький. В столицу нашей Родины! — слышен фактурный и добрый голос Деда.

Семиминутный план проезда по Тверской в духе Тарковского. Весёлые инспектора дорожного регулирования останавливаются и машут телеге рукой.

Los Templos: интеллигентный ска-фолк

На концертах ***Los Templos*** творятся удивительные вещи: танцуют и подпевают молодые хипстеры, белые воротнички, даже благообразные семейные пары. Их музыка не оставляет равнодушными никого! О секрете успеха и планах на будущее с основателями группы, братьями **Шурой и Стасом Дворцами**, поговорила **Ира Сергеева**.

«Лингва»: Привет! Расскажите, как появились на свет Los Templos?

Стас: Мы братья Шура и Стас ДвОрцы (ударение, как ни удивительно, на первый слог!), основатели группы Los Templos. Группа образовалась 7 лет назад — в феврале 2004 года. Это была моя мечта с детства. Я занимался на фортепиано джазовыми аранжировками и в определённый момент понял: пора создавать группу. Получился классный тандем: я не слушал музыку, я ей занимался, а Шура, наоборот, был колоссальным меломаном. Он в школе даже проводил лекции по современной музыке для молодёжи.

Л: Первоначально группа состояла из ваших одноклассников?

С: Да, мы собрали школьную группу: Шура тогда только поступил в институт, а я ещё учился в школе. В группу играть на барабанах пришёл мой одноклассник. А мой приятель, с которым мы катались на скейтах, играл на трубе. Мы с Шурой вдвоём пели.

Шура: Насколько могли.

Л: Кто повлиял на ваши музыкальные вкусы?

С: Наслушавшись группы *Flogging Molly* (дисков которой тогда в России было не больше десяти), я купил себе в Питере первую волынку, и мы начали лепить фолк-панк группу.

Ш: Для нас это был, конечно, взрыв. Flogging Molly — это было всё.

Л: То есть такой необычный жанр — фолк-ска — вы выбирали осознанно?

С: Сейчас слишком много говорится о музыкальных форматах. А тогда такого не было: существовало единое поколение музыки 90-х, поколение MTV. Я мог написать ска-композицию и одновременно с этим придумать что-нибудь в стиле фолк.

Ш: Поэтому в перспективе мы и стали говорить о том, что у нас фолк-ска. И несколько лет группа существовала под знаком того, что это фолк-ска.

Л: С течением времени состав группы сильно изменился?

С: Когда создаёшь интересный проект и пишешь хорошую музыку с качественными текстами, люди начинают тянуться к тебе сами. Первым человеком, который к нам примкнул, была скрипачка Катя Пастернак, которая пришла из училища им. М. М. Ипполитова-Иванова. В группе появился первый профессиональный музыкант.

Л: Какие остались воспоминания от первого концерта?

Ш: Первый концерт у нас состоялся в декабре 2004 года, спустя полгода после первой репетиции.

С: Мы поставили себе цель попасть на разогрев к одной из самых известных и на тот момент раскрученных ска-групп. В итоге по знакомству мы попали на разогрев к группе *Private Radio*. На первом концерте у всех трясутся ноги. Но мы это быстро подавили и отлично сыграли. Отзывы были разные, но главное — нас сразу же заметили. Со второго концерта мы собрали себе первую «тусовку» — вокруг нас собрались люди, которые потом начали ходить на каждый концерт.

Ш: Пусть их было 15-20 человек, но они начали регулярно ходить на все концерты группы.

С: К тому моменту, когда мы через полтора года дошли до своего сольного концерта, их было уже не 15 и не 20, а 180. Много ходило наших друзей, с которыми мы учились.

Л: Группа существовала параллельно с вашей учёбой. Как вы успевали всё совмещать?

С: Это то же самое, что сейчас у меня спросить, как я совмещаю работу и занятия музыкой. Я бы сейчас совмещал 5 институтов и музыку! Работать и заниматься музыкой — это совсем другое.

Л: То есть ваша профессиональная жизнь с музыкой никак не связана?

Ш: Не связана: я занимаюсь полиграфией. Я технолог-полиграфист как по образованию, так и по профессии.

С: У меня немного другая сфера работы: я закончил факультет рекламы, занимаюсь маркетингом в банковской сфере.

Л: Как в вашем суровом мужском коллективе запел (и ещё как запел!) женский голос?

С: Мы всегда притягивали интересных людей, разных и талантливых. Через знакомых однажды на репетицию пришла Даша. У Даши были длиннющие дреды, пирсинг, ботинки Dr. Martens. Шура был против такого экстремального образа солистки. Но как только Даша спела, все наши композиции зазвучали совсем по-новому. Так у нас появилась вокалистка, а мы начали боль-

ше заниматься музыкой сами: Шура стал писать все тексты, я писал абсолютно всю музыку.

Ш: Произошло закономерное разделение обязанностей.

Л: Кстати, по поводу текстов: почему именно на английском?

Ш: Группа с самого начала была англоязычной, мы даже не делали попыток писать тексты на русском.

Нам куда больше нравилось звучание английской и американской музыки из-за интонаций и певучести языка. Мы учились в специализированных школах и часто ездили в Европу, поэтому трудностей с иностранными языками у нас не было. К тому же, у нас были амбиции играть на западе, чтобы показать, что в России тоже есть классные группы, делающие особенную музыку, лежащую на стыке западной и восточной культуры.

Л: Как обстоят дела с выходом на Запад?

С: Мы сейчас создаём музыкальный лейбл, в который хотим привлечь англоязычные группы России. Всё выйдет под брендом ***"New Wave Rock Music"***. Тренд на всё англоязычное в России колоссальный. По- смотрите кругом: сплошные Dunkin Donuts и Starbucks. Молодёжь открыта западному влиянию. Мы уже играем на разных закрытых концертах, где нужны только англоязычные группы. Мы не могли и представить такое даже 3 года назад. Будем сотрудничать с Европейскими фестивалями.

Когда создаёшь интересный проект и пишешь хорошую музыку с качественными текстами, люди начинают тянуться к тебе сами.

Л: Нет ли в планах работы с другими языками?

С: Шура учил немецкий и финский, я в своё время учился во Франции. У нас был парень, который прожил в Сербии 12 лет. Иностранных языков было действительно много, и мы думали о том, чтобы сделать мультиязыковой проект. Но английский очень хорошо звучит в контексте этого жанра. Зато в том, что все участники очень «западные», мы видим настоящий класс группы.

Л: Почему вы называетесь Los Templos?

С: Это прямая аналогия, расшифровка нашей фамилии. По-испански 'los templos' — замки, дворцы.

Л: Расскажите о самом ярком воспоминании за время существования Los Templos?

Ш: У нас один раз в Питере должен был быть концерт вечером в воскресенье. Во время саундчека порвалась мембрана на барабане. А как играть концерт без басбочки — непонятно.

С: В итоге мы находим людей, которые отдают мембрану бесплатно *(Теперь читатели «Лингвы» знают, что каждый уважающий себя житель Питера носит в кармане… барабанную мембрану! — Прим. ред.)*, и играем наикрутейший концерт.

Л: Какие у группы планы на будущее?

С: Очень прозрачные и понятные. В апреле мы выпускаем первый онлайн-сингл — песню с записываемого сейчас второго альбома.

Ш: А ещё есть идея снять второй клип в этом году (*Первый клип группы — видео на песню „The New Song" — ребята выпустили в 2010 году. — Прим. ред.*)

Л: Что вы пожелаете таким же амбициозным и творческим людям, начинающим свою карьеру?

С: У нас очень много амбиций. Мы рады, что мы их реализуем. Я думаю, что единственное правило в данном случае — просто верить в то, что ты делаешь, и не жалеть сил.

Ирина Осетрина выяснила, как разобраться с хаосом в голове

Карты разума

Три часа ночи, а вы лежите с открытыми глазами на клавиатуре и пытаетесь двигать извилинами в поисках неё: свежей идеи. Про что писать курсовую, что подарить маме (ведь кактус на прошлый день рождения слабо сработал) и как покорить мир.

Но в голове, по закону подлости, назойливо жужжит лишь мысль о покупке хлеба, кормежке хомячка и о том, что уже три часа ночи, а вы все еще ничего не придумали.

На помощь спешит новомодная техника майндмэппинга *(от англ. mind — разум и map — карта)*. Придумавшему её английскому психологу Тони Бьюзену ужасно надоело записывать информацию в виде малоэффективных схем, таблиц, подпунктов, плавно переходящих в груду ничем не разделенных слов (создается впечатление, что господин Бьюзен читал конспекты вашей покорной слуги по новой и новейшей истории).

Ему пришло в голову в буквальном смысле слова визуализировать человеческое мышление и использовать новый, *радиантный* метод записи. Страшное слово на ***«р»*** означает, что в центр нашей карты разума мы помещаем Главную Идею. Вторичные идеи и ассоциации мы размещаем на ответвлениях, изображая в меру своих художественных возможностей нечто, похожее на дерево. Что особенно приятно, ассоциативность связей совершенно не предполагает их логического соответствия друг другу. Логика, до свидания!

Таким образом, мы соединяем приятное с полезным: собираем и организуем необходимую информацию, ищем новые решения для наболевших проблем, при этом развиваем свой творческий потенциал, аналитическое и креативное мышление и, в конце концов, учимся рисовать деревья!

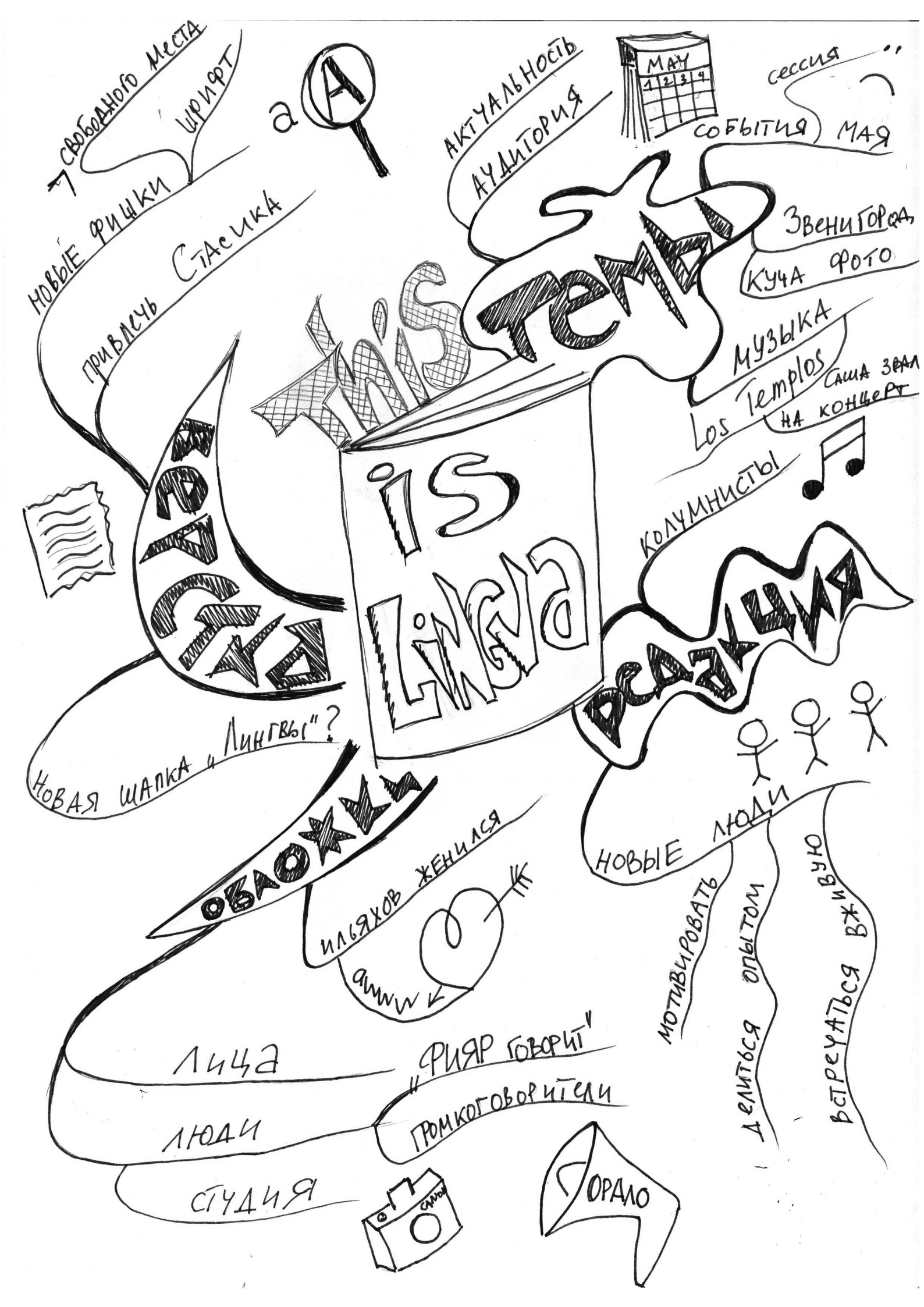
Теоретически, майндмэп невозможно ограничить и запереть в какие-либо рамки. Ассоциативные возможности нашего мозга безграничны, поэтому радиантные идеи возникают и размножаются, как грибы после дождя.

Тем не менее, встает вопрос: где можно использовать майндмэпы? Область их применения широка, как наша необъятная Родина: перерабатывайте в майндмэпы лекции про Габсбургов, пользуйтесь ими при мозговых штурмах, планируйте свободное время, наконец — напишите в центре листа А4 слово «Я» и пустите течение своей жизни в новое русло!

Несколько правил для удачного майндмэпа:

- Лучше расположить лист горизонтально,
- Вспомните детство: раскрашивайте разные ответвления в разные цвета,
- Чем ближе связи находятся к Главной Идее, тем толще должны быть линии,
- Пишите ключевые слова, а не фразы и — Боже упаси! — предложения,
- Помните, что любой майндмэп существует не для красоты, а для достижения конкретной цели и поиска свежих идей.

А справа вы можете подсмотреть, как рождался этот номер «Лингвы» в воспаленном мозгу главреда.

свободного места
шрифт
новые фишки
привлечь Стасика
актуальность
аудитория
май
сессия
события мая
Звенигорода,
куча фото
тема
музыка
Los Templos
Саша зван на концерт
колумнисты
is
Lingva
рассылка
новая шапка "Лингвы"?
обложки
ильяхов женился
новые люди
мотивировать
делиться опытом
встречаться вживую
лица
люди
студия
"Рияр говорит"
громкоговорители
орало

Читать не вредно. Вредно — не читать.

Настя Феоктистова
рассказала, как разные комбинации букв и слов могут изменить жизнь

Наверное, каждому из нас когда-нибудь хотелось, чтобы что-то изменило его жизнь. Окончательно и бесповоротно, раз и навсегда. Я слышала кучу историй футбольных фанатов, которые, почитав Дуги Бримсона, отправлялись на стадион.

Возможно, кто-нибудь, прочитав автобиографию Натальи Водяновой, решит стать моделью, а прочитав «Методику...» Солововой — преподавателем английского языка.

Отличный стимул — книга. Хорошо написанные буквы здорово мотивируют.

Наверное, вы сейчас ждете рассказ о моей любимой книге. О том, как Булгаков (Драйзер, сестры Бронте, Достоевский — нужное подчеркнуть) заставили меня по-новому взглянуть на мир и повлияли на мое личностное становление.

Но, наверное, (вот тут вы имеете полное право воскликнуть: «Как же мы с ней похожи!») я не открою Америку, если скажу, что очень люблю читать. И столько было книг, которые заставили меня смеяться и плакать, и сопереживать героям. И было много других, которые мне не нравились, несмотря на огромные тиражи и народное признание автора. Как человек, страдающий латентной формой графомании, я очень люблю покритиковать чужие вирши или поискать смысл даже там, где его нет.

Но то, что находило в моей душе отклик, постепенно меняло мою жизнь. Тут обязательно нужен параграф о пользе чтения вообще и о том, как отупляет каждодневное сидение в социальных сетях.

Мол, в то время, пока ты кликаешь на «обновить» каждые две минуты в своем фейсбуке, Хемингуэй грустно пылится на твоей полке, так и не получив шанса изменить тебе жизнь.

Но ведь ты все это знаешь, не правда ли.

Вспоминается история, как несколько лет назад пришла в редакцию «Лингвы» одна барышня. Барышня эта уже на ин язе не учится, так что ничего страшного. В пробной статье — рецензии на книгу «Метро 2033» — девушка честно призналась, что ни одной книге не удавалось ее доселе увлечь, а господину Глуховскому с его утопичной подземкой — удалось. И теперь девочка стала настоящим книголюбом. Статью мы не напечатали: факт, что «Метро» стало чьей-то единственной любимой книгой за 18 лет, нас насторожил.

Но вот она, великая сила слова в действии. Так книги меняют жизни людей.

Но я, похоже, должна написать вам о книге, изменившей именно мою жизнь. Честно говоря, я даже не знаю, есть ли сейчас такие книги — есть, конечно же, но я не видела подобной книги именно с той поры, как эта книга стала Книгой — Изменившей-Мою-Жизнь. То есть не видела я ее около шести лет. Как сейчас помню, она была толстой и ужасно потрепанной. Именно в этой книге, справочнике «Желтые страницы», я шесть лет назад и нашла строчку «факультет иностранных языков и регионоведения МГУ». Нашла и подумала: «*Why not?*»[1].

Так получилось, что строчка в «Желтых страницах» дала рождение идее, которая кардинально изменила мою жизнь. Остались позади и подготовка, и вступительные экзамены, и уездный город N, и даже пять лет учебы в МГУ уже почти остались позади.

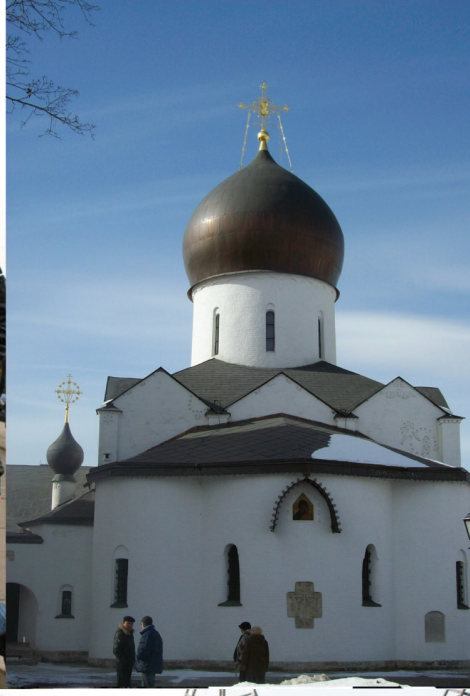
Все началось с потрепанного справочника, который лежал на кресле.

Неизвестно, что изменит вашу жизнь. Неизвестно, что ждет вас за углом. Книга, которую вы прочтете сидя на лавочке в ожидании друга, фильм, скачанный от скуки, «Топ-модель по-американски» или сериал «Ранетки».

Я могу дать лишь одну гарантию: если Вселенная захочет дать вам пинок под сами-знаете-что, она вовремя подсунет нужную книжку.

[1] *Почему бы нет?*

Прогулки по Москве

Сложно познакомиться с Москвой на маршруте «Общежитие — факультет». Неравнодушные к истории древнего города выбираются на большие прогулки среди тайных и явных сокровищ столицы. Присоединяйтесь!

Звенигород 2011

выездная учеба Студенческого Совета

